

Юджин живо помнил, как малыши перед ним страдали каждый раз, когда использовали свои силы. Он также знал, что сила, которой он обладал, могла помешать им чувствовать боль.

Тогда, разве он не мог просто направлять всех троих? Почему он должен был выбрать только одного?

Все трое поделились с ним воспоминаниями, и, узнав о содержании романа, Юджин испытал странное чувство вины перед ними.

Хотя это и не было преднамеренным, они выросли сумасшедшими с криминальной одержимостью по отношению к женщине, отчасти из-за действий его сестры, которые привели их к трагической жизни.

— Для меня не особо сложно взять на себя ответственность за вас троих.

Более того, Юджин, все еще не знакомый с тем, что значит быть Гидом для Эспера в этом мире, не понимал значения своих собственных слов.

— Ах...

С точки зрения тех, кто не знал о ситуации, ответ Юджина казался не только наивным, но даже распушенным. Те, кто изначально был шокирован и затаил дыхание, быстро успокоились и с опаской наблюдали за своим начальством.

Кто позволил бы своему наставнику устанавливать связи с другими экстрасенсами?

В мире, где отношения между Эспером и его наставником сродни отношениям любовников или супругов, ответ Юджина был, по сути, сродни открытому заявлению о своем намерении изменить.

Угх.

Обеспокоенные тем, что в этом замкнутом пространстве может разразиться буря конфликтов, все напряглись, готовясь к любым потенциальным последствиям.

— Черт возьми, драка здесь была бы катастрофической...

— Неужели маги трусливо прибегнут к магии широкого распространения?

— Паладины и я не совсем совместимы...

В то время как они только что разделили момент товарищества, теперь они осторожно оценивали ситуацию, готовя свои руки в любой момент схватиться за оружие.

— Если это то, чего хочет Юджин...

— Ваше Высочество?

Королевские рыцари были первыми, кто проявил свое замешательство. Реакция Каира, недовольного, но готового выполнить желание Юджина, непреднамеренно заставила их окликнуть своего начальника. Он не собирается убивать? Он готов иметь дело с другими экстрасенсами? Он?

— Я последую воле Юджина.

«Папа римский сошел с ума?»

Паладины приняли мудрое решение держать свои невыразимые мысли при себе, предпочтя вместо этого молчание.

Естественно, взгляды магов также обратились к их начальнику, Уриху. Известный своим еще более худшим характером, чем двух других, каким был бы ответ Уриха?

Урих сохранял каменное выражение лица, даже когда Каир и Ханиэль, казалось, согласились, его взгляд в сторону этих двоих был каким угодно, только не обычным — достаточно острым, чтобы перерезать шеи в любой момент.

— Черт...

Ситуация была явно напряженной, и маги, внутренне сокрушаясь, крепко сжимали свои посохи, готовые в любой момент выпустить заклинания.

Им не нужно было беспокоиться о своем начальнике, Каире, Ханиэле или даже проводнике, который наверняка был бы защищен остальными. В конце концов, все присутствующие были достаточно сильны, чтобы остаться невредимыми, даже если бы они атаковали все сразу. Следовательно, посохи магов были направлены на королевских рыцарей и паладинов рядом с ними.

— Хаах... Ладно.

Урих, который, казалось, был на грани отказа, тоже вздохнул и в конце концов согласился со словами Гида.

—...Агх!

Маг, который молча готовил заклинание, поспешно прекратил его. Резкое прекращение потока маны вызвало прилив тошноты и появление смеси крови и желчи, но в этой ситуации рвота кровью была предпочтительнее случайного произнесения заклинания.

Если бы его ошибка привела к жертвам, он бы не умер спокойно. Одна только мысль заставила мага вздрогнуть, мурашки покрыли его кожу от испуга.

Тем временем Урих, который не обращал внимания на суматоху позади него, твердо посоветовал Юджину.

— Просто помни, Юджин, ты сделал свой выбор. Будет не очень весело, если ты попытаешься передумать позже.

Трудно было сказать, было ли это скорее предупреждением, чем советом.

— Эм, ты пытался меня ударить?

— С чего бы мне тебя бить?!

— Ты сказал, что не спустишь это на тормозах.

Обращение на “ты” больше не беспокоило его. Даже в молодости они использовали неформальные термины вроде “эй, ты”, так что настаивать на изменении этого сейчас казалось нелепым.

— Очевидно, я имел в виду этих двоих.

— Напрашиваешься на драку?

Брови Юджина дернулись, и Каир ободряюще усмехнулся.

— Я в порядке, Юджин. Нападение слабака не может меня беспокоить.

— Ваше Высочество, вы сейчас представляетесь?

Каир, с его дразнящим смехом, и Урих, столь же вспыльчивый, уставились друг на друга.

Юджин все еще был удивлен, что они знают друг друга, и их постоянные препирательства,

казалось, могли перерасти в драку в любой момент, оставляя его в недоумении.

— Ребята, с чего это вы вдруг решили подраться?

— Подраться? Это не драка, если я собираюсь победить.

— Не волнуйся, Юджин. Я могу победить без единой царапины.

— Нет, я не об этом—

Как справиться с этими детьми, настаивающими на том, что они победят, несмотря на то, что им сказали не драться? Юджин подумал, что предпочел бы иметь дело со всеми их младшими версиями сразу.

— Ах, моя голова...

— Эй! У тебя болит голова?

Ханиэль, вспомнив, как Юджин точно так же держался за лоб из прошлых воспоминаний, быстро подошел и положил руку ему на лоб.

Без колебаний он использовал свою способность. Головная боль от ошеломляющих новых ситуаций, казалось, ослабла, но встревоженный Юджин отдернул руку Ханиэля.

— Используешь свои силы для чего-то подобного...!

— Неужели, неужели я сделал что-то не так...?

После мягкого упрека Юджина настроение Ханиэля заметно упало, и он снова разволновался.

<http://bllate.org/book/13032/1149091>